

Анна
РОССИУС

РЕАЛЬНАЯ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

Любовь

18+

Анна Россиус
Реальная любовь

«Автор»

2026

Россиус А.

Реальная любовь / А. Россиус — «Автор», 2026

– Лидия, я предлагаю тебе фиктивный брак, – говорит мне, обычной учительнице, богатый и знаменитый финансовый гений. Борюсь с желанием его немедленно вытолкать за дверь. Этот огромный роскошный мужик – совершенно лишний аксессуар в моём укромном уголке. Но Давид, считав мои намерения, показывает экран своего смартфона, и я цепенею от увиденного. – После залетевшего на миллионы просмотров видео нас с тобой и так уже считают любовниками. Согласиться и помочь Абрамову? Заодно побесить бывшего с его новой невестой? Почему бы и да. Но как же интимная сторона вопроса? Я прекрасно проживу без кекса. Бывший муж одной фразой безжалостно размазал остатки моего либидо. Но у Абрамова-то с тестостероном явный порядок! При взгляде на него даже у унылого бревна вроде меня что-то внутри отзывается... 12 книга самого популярного СЛР-цикла ЛитРес "Миллеры"

© Россиус А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Россиус

Реальная любовь

Глава 1

– Девчонки, срочно нужен ваш совет! – я залетаю в гостиную. – Как вам такая идея...

Кира с Леськой сидят у низкого журнального столика, склонившись над ноутбуком, совершенно неподвижно. При моем появлении ни одна даже головы не подняла.

Сегодня пятница, после работы мы заехали за белым сухим, заказали роллов и проводим вечер за просмотром сериальчика. Тем более что мой муж Рома просил к ужину его не ждать. Но я всё равно запекла форель на случай, если он передумает.

– Девочки... – зову их еще раз.

Ноль внимания.

Леся застыла с зажатой в палочках креветкой, которая рискует вот-вот шлепнуться на ковер. Кира прижимает к губам бокал, но не пьет. Они обе пялятся в экран.

– Вы чего зависли? – я обхожу диван, заглядывая в монитор.

Ожидала увидеть всё что угодно, только не ток-шоу.

Бегущая строка внизу сообщает что-то непонятное про индекс Московской биржи. А в центре кадра, в кресле напротив ведущего сидит мужчина.

Я машинально тянусь к мышке, но Кира шлепает меня по руке.

– Не тронь! – шипит, не отрывая взгляда от экрана.

– Неужели, так интересно? Выключите эту тягомотину...

– Лида, помолчи, – благоговейно выдыхает Леся. – Ты просто посмотри на этого парня! Я не понимаю ни слова из того, что он говорит. Какая-то реструктуризация, какие-то акции...

– Но пусть он продолжает.

– Боже, я бы слушала этот голос вечно.

Они рехнулись обе? Снова перевожу взгляд на экран.

Ведущий задает длинный, занудный вопрос, а гость студии, молодой привлекательный брюнет, слушает его, чуть склонив голову. Камера берет крупный план, и я замираю, как под гипнозом.

В этом человеке нет слащавой киношной красоты. Лицо с довольно резкими чертами, темные глаза смотрят так пронизательно, что становится не по себе даже через монитор. На нем безупречный темно-синий костюм, белоснежная рубашка без галстука, верхняя пуговица расстегнута. Он излучает мужественность и власть.

Депутат, что ли, какой-нибудь?

Мужчина подается вперед, опираясь локтями о колени, и начинает отвечать. Голос у него низкий, бархатистый, с едва уловимой хрипотцой.

Я не особенно вслушиваюсь в смысл слов, обращаю внимание лишь на интонации и гипнотизирующий тембр.

Внизу всплывает плашка: Давид Абрамов, глава инвестиционной компании.

Смотрю на его длинные пальцы, лениво крутящие ручку, на жесткую линию губ, и вдруг ловлю себя на том, что перестала дышать. От этого Давида через экран веет такой дикой, подавляющей мужской энергетикой...

Моргаю, сбрасывая наваждение, и резко хлопаю ладонью по столу.

Звук возвращает подруг в реальность. Леся возмущенно ахает, роняя-таки креветку.

– Эй! На самом интересном месте! Он как раз собирался кого-то поглотить!

– Девочки, этот мужик с другой планеты, – я смеюсь, хотя щеки почему-то горят. Беру свой бокал со столика. – Ромка написал, что скоро будет.

При мысли о муже на душе сразу становится тепло и спокойно.

– Кстати, о твоём Ромке, – Кира отставляет бокал, и её лицо теряет мечтательное выражение. Она смотрит на меня с прищуром. – Время девять вечера. Пятница. Где его носит опять?

– Я же говорила. У них аврал. Он зашивается, — я пожимаю плечами, отправляя в рот кусочек ролла. – Скоро приедет.

Подруги переглядываются. Этот их короткий, многозначительный обмен взглядами неуловимо меняет атмосферу в комнате.

– Лид, – Леся запрокидывает за ухо светлую прядь, подбирая слова. – Он у тебя «зашивается» третью неделю подряд. Прошлые выходные его не было, позапрошлые он уехал в офис в субботу утром и как-то случайно оказался с друзьями за городом. Тебе не кажется, что он как-то слишком много времени проводит не дома?

Внутри шевелится легкое, неприятное раздражение.

– Вы на что намекаете? – я обвожу их строгим взглядом. – Что он мне изменяет? Девочки, это же бред.

– Никто ни на что не намекает, – примирительно поднимает руки Кира, но в её голосе нет раскаяния. – Просто сними розовые очки. Ни один его проект не требует постоянного отсутствия по выходным.

Я хочу возмутиться, хочу привести им тысячу аргументов, доказывающих, как сильно Рома меня любит. Напомнить про внезапный отпуск, про цветы и подарочки без повода... но не успеваю.

В замке поворачивается ключ.

Испытываю приятное волнение и предвкушение, что сейчас обниму мужа.

Что бы девчонки там не говорили, по моим ощущениям жизнь, наконец, катится по правильным рельсам.

Сегодня в школе всё было идеально.

Чувствую себя умницей, у которой всё получается! Не просто тенью успешного мужа. Я будто стою на пороге чего-то важного.

Уверена, пришло время для того, о чём мечтаю.

Для детей. наших с Ромой детишек.

Наш дом – уютная просторная трёшка в сталинке с высокими потолками и дубовым паркетом – просто создан для большой семьи. Я уже мысленно обустроила детскую.

Рома, конечно, всё откладывает. «Сначала карьера, Лид, потом...» Но его карьера в родительской фармкомпании идёт в гору. Мы давно вместе и любим друг друга. Я готова к материнству всей душой, каждой клеточкой.

Самое время завести с мужем важный разговор.

Дверь открывается, впуская зимний холод.

Роман заходит, не поднимая глаз. Он невероятно красив – элегантный тёмный костюм сидит на нём безупречно, волосы уложены, на щеках лёгкая, идеальная щетина. От него пахнет морозом, древесным парфюмом и... чем-то чужим.

– Ром, как день? – срывается с моих губ, голос звучит чуть выше обычного, переполненный радостью.

– У нас гости? – он спрашивает хмуро.

– Да, мы решили посидеть немного после работы. Ты голодный?

Он направляется в спальню, даже не заглянув в гостиную.

– Есть не хочется, – говорит он наконец. Голос плоский, без интонации. – Выпроводи их. Нам надо поговорить.

Дурным предчувствием сводит живот. Но я гоню любые подозрения. Устал. Сложный день. Он очень старается соответствовать отцовским ожиданиям, много работает почти без выходных. Отсюда мрачное настроение и постоянные отговорки – вытащить его куда-нибудь отдохнуть вместе почти нереально в последние полгода.

Я прощаюсь с подружками и возвращаюсь к мужу.

Странно, что он не переоделся в домашнюю одежду. Так и сидит на нашей кровати в том, в чем пришёл.

– Всё в порядке? – осторожно спрашиваю. – С родителями что-то?

Он поднимает на меня глаза. И в этот миг я понимаю – сейчас услышу что-то очень плохое. Потому что знаю каждое выражение его лица. Знаю морщинку между бровями, когда он злится, как прищуривает глаза, когда что-то пытается скрыть.

– Может, все-таки поужинаем?

– Лида, хватит, – говорит он. – Хватит этого... всего этого.

Не грубо. Устало-равнодушно, как будто я не радующаяся приходу мужа с работы жена, а навязчивая официантка в ожидании чаевых.

– Что не так? Рома, я...

– Всё так, наверное, – он окидывает взглядом комнату. – Но... Я уйду.

Весь воздух будто исчезает из комнаты. Звук музыки превращается в далёкий, бессмысленный гул. Я слышу стук собственной крови в ушах.

– Куда? – глупо спрашиваю. Мозг отказывается принимать правду.

– Я уйду ОТ ТЕБЯ, Лида.

Ошеломлённая, молчу.

Рома вздыхает, откладывает телефон, смотрит на меня уже не сквозь, а в упор. И в его глазах – раздражение.

– Надоело. Всё это надоело. Эта серая, монотонная жизнь.

Каждое слово – как удар. Безжалостно, очень больно. Мне это снится? Это не может быть правдой.

– Я... не понимаю, – говорю тихо. Опираюсь о спинку кресла, чтобы не упасть.

– Что тут понимать? – он раздражённо проводит рукой по волосам.

– Ром, не шути так. У нас же всё хорошо! Мы любим друг друга столько лет...

– Любим? Ты в постели просто деревянная, уж извини, – продолжает он, и его голос обретает какую-то странную, жестокую решимость. – Зажатая, будто делаешь одолжение. От тебя прежней ведь ничего не осталось! Ты была моей любимой девочкой, а теперь – грузная тётка. Я устал.

Что он несёт?!

– Я хочу жить, понимаешь? Хочу чувствовать. Хочу, чтобы рядом был человек, который вдохновляет.

Так вот в чем дело.

– Видимо, такой человек у тебя уже есть?

– Есть. Я встретил женщину, с которой мне хорошо. И ради неё мне хочется горы свернуть!

«Ради неё». Поверить не могу. «Горы свернуть»! Да он же влюбился!

Внезапно вспоминаю его новые парфюмы. Поздние звонки «с работы». Отсутствующий взгляд за ужином. Это же всё были не «сложные дни». Это была... Она.

– Кто это? – выдыхаю я. – Я её знаю?

– Какая разница, знаешь или нет? Это не меняет сути. Я принял решение.

Роман еще что-то говорит, но я едва различаю слова. Про мою старую однушку, в которую я должна буду вернуться. Про то, что он, по доброте душевной, поможет мне сделать там ремонт. А эта наша квартира, наше «гнездышко»... В ней он будет жить дальше, без меня.

Я перевожу взгляд с его лица на стену с фотографиями, где мы, влюбленные и счастливые, обнимаемся. На тот самый паркет, который мы вместешкурили и лакировали, и муж ругался, что это безумие и легче его заменить. А потом смеялся и целовал.

Мой мир не рушится с грохотом падающих стен. Он просто в миг рассыпается. Без звука. Как замок из песка, на который набежала волна. Остаётся только мокрая, бесформенная масса.

Боль приходит не сразу. Сначала – неверие. Оцепенение. Как будто я наблюдаю за происходящим со стороны.

Вижу, как его губы двигаются, слышу обрывки: «...забери вещи...», «...ключи оставь у консьержки...», «...не делай из этого трагедию, так лучше для нас обоих...».

Но смысл слов всё же доходит. И боль обрушивается беспощадным ураганом. Я вдруг осознаю всё и сразу.

Муж смотрит на меня, и в его глазах на секунду мелькает что-то похожее на жалость.

Он поднимается, берёт пиджак. Движения спокойные, размеренные.

– Я ночевать не буду не здесь, чтобы дать тебе спокойно собраться.

Он поворачивается и идёт к двери.

– Рома... – я зову его, но звука не выходит, только беспомощный, жалкий выдох.

Дверь открывается и закрывается с щелчком. Наступает тишина.

Я очень медленно опускаюсь на пол.

Глава 2

На моей кухоньке в крохотной однушке непривычно тесно. Мы едва тут поместились втроём.

Леська, сидя на подоконнике, откупоривает бутылку красного и разливает в кружки. Потому что хрустальных бокалов у меня тут нет. Вообще пока нет посуды, я из нашей с Ромой квартиры не стала ничего забирать.

– Унылым бревном назвал, козёл?! Надеюсь, ты ему сообщила, что унылое бревно у него между ног?!

– Как же, сообщила она, – буркает Кира, задумчиво кромсая корочку пиццы. – Надеюсь, хоть не умоляла его передумать?

– Ни о чем я не умоляла, – отвечаю, пристыдившись. – Что толку, если у него любовь, ради которой хочется сворачивать горы?

– Скотина, – в один голос констатируют девочки.

Я смотрю на свою руку, держащую кружку. Почему до сих пор не сняла обручальное кольцо? Глупо. Наверное, потому что еще не смирилась с крахом своего брака и всех надежд.

— Он устал. Много работает. Сказал, что слишком изменилась. Стала грузной тёткой. Может, и правда?

Я встаю и иду к зеркалу в коридоре. Рассматриваю своё отражение в полный рост. Ну не юная нимфа, чего уж. Но и не то чтобы совсем жиробасина.

Леся издаёт что-то среднее между фырканьем и рычанием:

– Молчи лучше! – Она спрыгивает с подоконника, идет следом и встает за моей спиной. – Ты – красотка. Просто расплылась немного, но это поправимо.

Кирюша подхватывает:

– Рома работает? Да он там бумажки перекладывает, не велик труд. Папаня позаботился о тёплом местечке для сына. Жопорукий мажор, который нашёл себе новую игрушку! А кто она, кстати? Кто эта вдохновительница?

– Не знаю. Он не сказал. Только намекнул, что мы с ней знакомы.

– Какая-нибудь тварина, которая при всех улыбалась в лицо, а сама тайком раздвигала ноги перед чужим мужем.

– Нужно узнать, кто это. И заклеить позором!

– Девочки, хватит об этом! – я не выдерживаю. – Фарш нельзя повернуть назад! Я это переживу, рано или поздно.

Но у нас сегодня вечер битья моего бывшего. Девчонки разошлись не на шутку.

– Знаете, что я не могу понять? Как можно быть таким уродом? Обидел, унизил, страшной назвал. Пусть. Хотя я бы ему по морде надавала. Но выгнать жену из общей квартиры, заявив, что туда заедет любовница – это за гранью добра и зла.

– «Общая» эта квартира у Ромы с мамой, если только. Она на свекровь оформлена. Его родители помогали нам поначалу финансово, когда мы еще учились. А потом... все годы муж зарабатывал в их фармкомпании гораздо больше, чем я училкой в школе.

Леська со стуком ставит кружку на стол.

– А что, все забыли про папино условие? Рома защищает кандидатскую, и только после этого получает должность? Забыли, кто ему эту кандидатскую написал?! Ой, как я зла! Как же это всё несправедливо, Лидка!

Кира снова наливает, мы невесело чокаемся.

– Хорошо еще, ты от этого блудливого козла не родила.

Моё настроение, хоть и было до этого момента не очень, летит на самое дно.

– Я очень жалею, что не родила. Был бы малыш, мне было бы ради чего жить. Пусть и без мужа. Я так о нем мечтала...

– А почему, кстати? Ты год назад говорила, что готова. Что прям вот-вот...

– Рома настоял на противозачаточных, – нехотя признаюсь. – Ему казалось, что еще рано. А презики ему не нравились. Типа, он же не подросток... что-то такое...

Девочки изумленно закатывают глаза.

– Козлина!!! – выплёвывает воинственно Леся. – Где были твои мозги, Лида?!

Кира рассматривает меня, прищурившись:

– Это не от противозачаточных тебя так разнесло? И прыщи появились. Кто-то на них сидит годами и всё прекрасно, а кому-то ну не идет вообще.

– Может и от них, – соглашаюсь. – Я и чувствую себя не очень с тех пор, как начала принимать. Мы пробовали с доктором подобрать подходящие, но всё никак.

– Теперь можно их бросить.

– Ну да. Мне больше не от чего предохраняться, – соглашаюсь с грустью. – Часики тикают, как говорится. А у меня ни семьи, ни ребенка, ни дома о котором я мечтала.

– Всё к лучшему, Лидок. Сколько ты времени убила на этого ушлёпка? Жалко, что раньше не избавилась от обузы. Зато теперь свободна и обязательно встретишь хорошего человека!

Я усмехаюсь горестно:

– Не встречу. Сомневаюсь, что смогу кому-нибудь довериться после такого подлого предательства.

Мы несколько минут сидим молча, каждая думает о своём.

Уверена, что не решусь на отношения. Не представляю, каким должен быть мужчина, чтобы я смогла открыть ему душу.

Но малыш, которого я представляю в своих мечтах вот уже много лет, должен появиться на свет. Может, ЭКО от анонима сделать, как Миленка?

Её история предательства превратилась в сказку со счастливым концом. У меня такого не предвидится.

– Кстати, не забыли, что у Милы с Алексом свадьба через месяц? – вдруг спрашивает Кира. – В каком-то чудном месте. Ты же поедешь, Лид?

– Не знаю. Честно говоря, совсем нет настроения. Думала, забегу к ним поздравить. Давно не тискала Никулю, нашу сладенькую девочку.

– Ехать нужно обязательно. Роман там точно будет. Наверное, со своей новой бабой. Там будут все наши знакомые и незнакомый, свадьба века!

Я как представила нашу встречу на свадьбе Миллеров, все волосы дыбом на теле встали.

– Ну нет уж. Не хочу их вместе видеть!

– Надо. Во-первых, Миленка обидится. Во-вторых, жизнь продолжается и пусть твой бывший знает, что у тебя всё хорошо и ты по нему не убиваешься.

– А у меня всё хорошо?

Леська начинает расхаживать по кухне словно генерал перед строем:

– Будет у тебя всё хорошо как раз через месяц. Займись здоровьем, завяжи с таблетками и не жри на ночь.

Я откладываю надкусанный кусок пиццы.

Кира осуждающе качает головой, двигая ко мне всю коробку:

– Сегодня не считается. Кушай, солнышко. Ты к свадьбе как раз придешь в себя. Мы из тебя богиню сделаем, Роман удавится от злости, что такая красота достанется другому.

– Кому я достанусь?

– Не знаю. Устроим кастинг. Ты представляешь хоть, какого уровня у Миллеров друзья? Мы тоже женихов себе поищем, да, Кирюша?

– Угу.

– Надо пройтись по магазинам и купить тебе новых тряпок. Прикид а-ля Катя Пушкарёва тебя не красит и прибавляет возраста.

– Ладно, ладно, – со всем соглашаюсь.

– И с завтрашнего дня в этой однокомнатной пещере начинаем ремонт, крошки.

Как хорошо, что я в это непростое время не одна. Как же люблю своих девчонок!

Мы сидим на кухне допоздна. Мне так не хочется оставаться одной! Болтаем, обсуждаем будущий ремонт и план моего экспресс-преображения. Внезапно Киря, шарящая в телефоне, меняется в лице. Нервно пытается закрыть страницу, но Леська вырывает из её рук телефон.

– Что там? Ромкины фотки? Мама моя... А вот и разлучница, – она кладет трубку передо мной. – Узнаешь?

Мне становится нехорошо.

Глава 3

Месяц спустя

Вечереет, и заснеженный хвойный лес погружается во тьму. Дорога узенькая, двухполосная, с высоченными сугробами по бокам и редкими фонарями.

Леська за рулём уже много часов, но бодр и весела. Мы с Кирей сонно пялимся в окна, любуясь красивыми пейзажами.

За окном творится волшебство. Снег валит и валит, укрывая верхушки елей белоснежным покрывалом. Сказочная красота!

– Это платье? – спрашивает Кира, глядя на висящий сбоку чехол. – Дай я посмотрю.

– Да что его смотреть... – мямлю.

Мой наряд мы вместе выбирали долго и тщательно. Я пообещала, что куплю то бархатное бордовое платье с глубоким вырезом и открытой спиной, но так и не решилась в итоге. Девчонки еще не знают.

– Это что, блин? – у Кирюши глаза ползут на лоб, когда она заглядывает внутрь. – Это что такое, я тебя спрашиваю?! Лесь, ты не согласишься, что она купила!

Леська смотрит в зеркало заднего вида на платье, на меня, снова на платье:

– Это должно было быть «платье мести»!

– Я не собираюсь никому мстить, – я пытаюсь вяло отбиваться. – Это нормальное платье, нарядное. Немножко поскромнее, чем то которое вы выбрали.

– Немножко?! Оно для училки на детский утренник! Не на роскошную свадьбу! Ты же красотка с аппетитными формами, зачем всё это прятать за хламиной?!

– А туфли, наверняка – лодочки «прощай молодость» на пятисантиметровом каблучке? – злится Леська.

– Именно! – отвечаю, начиная закипать. – Мне и так там будет непросто, еще из-за одежды переживать? Нет уж.

Как мне не хотелось ехать на эту свадьбу, кто бы знал! Неизбежная встреча с бывшим мужем и его невестой наводит на меня ужас.

Думала, как только приведу фигуру в порядок, сразу придет уверенность в себе. А ничего подобного.

Я перестала пить ненужное лекарство и вернулась к прежней версии себя, какой была примерно год назад. Сошли отёки и пяток лишних килограммов, кожа очистилась. Кажется, я даже помолодела. Но слова, сказанные Ромой, не выходят из головы, отравляя мне жизнь. Наверное, он навсегда убил во мне женщину. И я больше себя уже не полюблю такой, какая есть.

Следующие несколько минут едем молча.

– Мы почти на месте! Ещё километров пять...

Леська не успевает закончить фразу, как машина резко тормозит, уткнувшись мордой в сугроб.

Нас бросает вперёд, благо, все пристёгнуты.

– Ой, мамочки! Что случилось?!

– Что, что?! Я не впилась в поворот, – ошарашенно отвечает Леська дрожащим голосом. – Все целы?

Мы нервно киваем.

Попытка выехать назад не удастся, колёса еще глубже зарываются в снег. Выходим и пытаемся раскопать сугробы, но всё напрасно. Усталые, замёрзшие, возвращаемся в салон.

– Приехали, короче.

– За десять минут ни одной машины! И связи нет в этой глуши!

Не успеваем сильно испугаться, как из-за поворота появляется яркий свет фар. Блестящий черный внедорожник тормозит рядом с нашей букашкой.

– Дорогушая тачка, вряд ли в ней маньяки, – ёжится Кира. – Как думаете?

– Без разницы, кто в ней, лишь бы вытащили нас.

Выходим на мороз одновременно – мы трое и три здоровенных мужика. Молодые, довольно симпатичные, но от этого не менее опасные. Мало ли что...

Мысленно называю их – красный пуховик, дублёнка и песцовый капюшон.

– Привет, девчонки! Что, застряли? – спрашивает пуховик.

– Да, вот...

– Сейчас вытащим. Не местные, судя по номерам?

– Нет.

– И мы издалека. К другу на свадьбу едем, тут рядом.

Мы с девочками переглядываемся, явно думая об одном и том же. Если это друзья Алекса, можно выдохнуть.

– И мы на свадьбу.

– К Миллерам? – спрашивает дублёнка.

– Ага!

Ура! Свои, значит!

Девчонки оживляются, беззастенчиво флиртуя. Мужчины цепляют трос.

Красного пуховика зовут Никита, он садится за руль Лесиной машины. Дублёнка, он же Денис, контролирует процесс спасения спереди, чтобы подтолкнуть в нужный момент.

Третий великан в объёмной куртке с песцовым воротником, из-за которого не получилось рассмотреть его лицо, возвращается за руль своего танка. Его зовут Давид.

Мы наблюдаем за ними со стороны.

– Девочки, он вам не кажется знакомым? Давид этот?

– Ну не знаю, – говорю. – Возможно. Я вообще никого не успела рассмотреть.

– Актёр какой-нибудь? Политик?

– Может, спортсмен, как Миллер? Здоровый вон какой. Приедем и посмотрим на него без куртки. И на остальных. Хорошие такие...

Спасательная операция длится всего пару минут. Потом Никита предлагает себя в качестве водителя на случай, если Леська по неопытности снова въедет в сугроб.

Мы соглашаемся. Денис в шутку говорит, что друга готовы поменять на кого-нибудь из нас, и очарованная им Кира пересаживается во внедорожник. Мужчины, видимо, свободные, раз так бессовестно заигрывают. Только Денис с Никитой. Давид был молчалив и будто сосредоточен на каких-то своих мыслях.

Оставшиеся несколько километров пути Никита развлекает нас приятной беседой и много шутит. Хвастаемся друг другу, какие подарки выбрали молодожёнам, и он нам обещает показать свои, если приедем сегодня к ним ужинать.

Быстро он взял Леську в оборот, а она и рада.

Вскоре из-за деревьев появляется отель. Красиво подсвеченный и заметенный снегом, он возвышается над лесом подобно сказочному замку. Красота невероятная.

Мы подъезжаем с внедорожником почти одновременно. Паркуемся рядышком. Мужчины достают из своего багажника вещи, мы из своего. Девчонки оживленно болтают с новыми знакомыми, а у меня мандраж.

Осматриваю парковку в поисках машины бывшего. Вдруг он не приехал? Простудился. Или на работе неотложные дела. Тогда у меня шанс появится неплохо отдохнуть.

Стою, как вкопанная, вцепившись в ручки своей сумки, и глазею по сторонам. Вокруг полно народу, но я пока никого не узнала. Сильный снегопад и темно, не смотря на подсветку и новогодние гирлянды.

– Я помогу? – раздаётся совсем рядом низкий голос.

От неожиданности вздрагиваю и оборачиваюсь.

Давид перехватывает у меня сумку. Послушно отдаю.

– Спасибо.

Остальные ушли вперёд, пока я глазела по сторонам.

– Идём.

А он немногословен, в отличие от своих друзей.

Быстрым шагом пересекаем парковку, но снегу за шиворот успеваешь наместить достаточно.

Полюбоваться бы ещё отелем-замком, но ни черта не видно, настоящая метель.

Я захожу вслед за Давидом в ярко освещённый холл. Здесь шумно, музыка играет. Народу еще больше, все снуют туда-сюда, мимо нарядной искрящейся ёлочки. Сразу обволакивает хвойный дух, чувствуется приближение праздника.

Наши друзья уже у стойки регистрации. Подходим к ним, и Давид стягивает капюшон.

Неприлично пялиться, но я не могу унять любопытство. Он кажется очень знакомым. Мой взгляд притягивается к его лицу, словно магнитом.

Он тоже смотрит на меня, пока расстёгивает и снимает куртку.

Действительно, этот Давид может быть профессиональным спортсменом. Крепкие мышцы бугрятся под тонким кашемировым пуловером при каждом его движении. Волосы тёмные, густые, несколько прядей свисают на лоб. Глаза тёмные, очень яркие и выразительные. И вообще, черты лица по-мужски красивые. Щетина добавляет ему мужественности и подчеркивает линии губ.

Я отворачиваюсь и тоже стягиваю и отряхиваю от снега куртку. Мы регистрируемся, берём ключи.

– Наши номера далеко от ваших, как жалко! – сокрушается Денис. – Будем ходить друг к другу в гости?

– Сегодня же хотели встретиться за ужином, уже забыли? – напоминает Никита. – Созвонимся через часик.

Мы все вместе идём к лифтам. Давид опять несет и мою сумку тоже.

Мы ждём недолго. Раздается «дзынь» и металлические двери разъезжаются. Я отстраненно наблюдаю за выходящими людьми.

Стройная молодая женщина вдруг тормозит напротив. Сперва не понимаю, кто она и что ей нужно.

– Лидия, здравствуй. Мы как раз идём встречать Романа.

Фокусирую взгляд на высокой причёске, в которую собраны темные волосы. Отмечаю слишком короткое платье, открывающее худощавые ноги с острыми коленками.

Она подносит ладонь к лицу и поправляет чёлку, демонстрируя помолвочное кольцо с крупным бриллиантом. Подарок моего мужа, очевидно. Уже бывшего.

Делаю над собой усилие и открываю рот:

– Здравствуй, Нелли.

Глава 4

Это она, разлучница. Снисходительно улыбается, рассматривая меня. С нею несколько наших с Ромой друзей. Как только мы с ним разошлись, они исчезли из моей жизни. Зато приняли в свою компанию его любовницу, как я могу убедиться.

До сих пор не верится, что муж ушёл именно к ней. К дочке друзей своих родителей. Она была на моём прошлом дне рождения, который мы праздновали дома. Мило улыбалась и желала семейного счастья. Какое лицемерие!

Сухо здороваюсь со всеми остальными и шагаю в лифт.

– Вот стерва, – рыкает тихонько Леся.

Мне кажется, я не смогу со всеми праздновать. Смотреть на своё украденное счастье молча и держать лицо. Всем тут известно, что я брошенная жена.

Новые знакомые провожают нас до номера и уходят к себе, договорившись встретиться позже.

У меня настроение на нуле. Девчонки пытаются приободрить, но без толку. Чтобы не портить им всем вечер своей кислой физиономией, решаю остаться тут. Пропущу ужин, есть совсем не хочется.

Оставшись в одиночестве, долго люблюсь волшебным видом из окна. Потом зачем-то пересматриваю фото с того самого дня рождения. Где мы все вместе – он, я и она. Где Ромины друзья еще были нашими общими. Тогда казалось, что всё только начинается, и впереди много любви и радости.

Кто б мне тогда сказал, чем обернутся мои глупые мечты...

Стираю всё безжалостно и обещаю себе больше не вспоминать о нашей с Ромой прошлом. Я смогу начать всё сначала и стать счастливой! У меня получится!

Пишу Милене сообщение, в каком восторге я от этого чудесного замка. Мы договариваемся увидеться примерно через час, когда они с Александром и малышкой Никой устроятся. Представила, как обниму их троих наконец-то, и мрак на душе рассеивается.

Откладываю телефон, но он снова тренькает.

– Ало, Лид! Тут такое...!

Леська сама не своя, голос дрожит. У меня внутри всё леденеет.

– Что? Что случилось?!

– Роман приехал! Встретился с этой своей Нелли! А потом... Он там... Тебе лучше потопиться!

Вылетаю из номера и сворачиваю к лестнице, чтобы не ждать лифт. Сердце колотится в дурном предчувствии, отдаваясь глухими ударами в висках.

Вбегаю в просторный, залитый светом холл отеля. Музыка не играет, народ встревоженно переговаривается, собравшись группами. Расталкиваю людей и пробираюсь к большой ёлке в центре холла.

В миг будто гложу, звуки пропадают и мир сужается до одной точки на полу.

Рома. Он лежит, схватившись за горло и пытается вдохнуть. Но не может! Подбегаю и падаю рядом на колени. Осматриваю посеревшую кожу, выпученные от ужаса глаза. И обмираю от страха!

Рядом рыдает его невеста, её кто-то успокаивает. По разговорам понимаю, что врачей уже позвали. Но они могут не успеть!!!

Осматриваюсь быстро и хватаю знакомую сумку. Содержимое валится на пол, но того, что нужно нет! Может, в машине? Господи, пожалуйста, пусть шприц окажется там, куда я сунула его давным-давно!

Беру ключи и вскакиваю на ноги.

– Кто знает, где его машина?! Быстро!!!

Меня берут за руку и волокут на улицу. Это Серёжа, кажется. Бежим через занесённую снегом стоянку. Сквозь снегопад едва что-то различаю, сама б машину мужа вряд ли быстро нашла. Мороз впивается в кожу иголками сквозь тонкую ткань блузки, но я его не замечаю и холода не чувствую. Только леденящий душу страх.

Вижу знакомый седан. Руки трясутся так, что только с третьей попытки получается попасть ключом в замок. В бардачке среди всякого хлама – наше спасение.

В памяти всплывает Ромин раздражённый голос: «Лида, хватит пихать эти шприцы куда попало! Я не идиот, я не буду есть орехи!» А я тихо, упрямо раскладывала автоинъекторы – в сумку для ноутбука, в карман дорожной куртки, сюда, в бардачок. На всякий случай. И он наступил, чёрт возьми!

– Нашла! – выдыхаю облегчённо.

Серёга вообще не понимает, что произошло и зачем мне понадобилось рыться в Роминой машине. Но радуется вместе со мной.

«Только бы успеть. Господи, пусть он никогда ко мне не вернётся, пусть живет счастливо с другой. И вообще забудет, кто я такая. Только пусть живёт!».

В холле картина та же, только ещё страшнее. Рома почти не двигается. Его хрипы стали тихими, прерывистыми. Какой-то парень пытается привести его в чувство.

– Отойдите! – рычу.

– Он подавился? – не унимается «спасатель». – Я курсы оказания первой...

Прибить бы идиота, который напрасно тратит драгоценные секунды.

– Уйди, сказала!

Снова опускаюсь на колени перед Ромой.

Снимаю синий колпачок. Прижимаю конец инъектора к бедру через штанину и давлю до щелчка.

Считаю время. Три. Четыре. Пять секунд.

Вокруг тишина мёртвая, все застыли, никто больше не шепчется.

Рома делает первый, судорожный вдох. Ещё один, поглубже. Синева с его лица уходит, уступая место бледности, а потом и слабому румянцу. Он кашляет мучительно, его грудная клетка снова ритмично подниматься и опускаться. Я начинаю дышать вместе с ним, чувствуя головокружение.

Он открывает глаза, затуманенный взгляд постепенно проясняется.

– Лида...

По моим щекам текут горячие слёзы, вытираю их рукавом.

Рука мужа, холодная и бледная, сжимает мою ладонь до боли. Он держит с такой силой, будто я – спасательный круг в бушующем бескрайнем океане.

По толпе разносится вздох облегчения. Люди радуются, что беды не случилось. Всё вокруг приходит в движение.

Подлетает зарёванная Нелли и обнимает Рому, гладит по волосам, заслоняя его от меня своим телом. Его пальцы разжимаются, выпуская мою руку.

Я не возражаю. Отползаю назад, уступая ей место.

Вскоре появляются врачи скорой. И только тогда я позволяю себе в изнеможении закрыть глаза. Усталость дикая наваливается.

Вдруг понимаю, как замёрзла. Льняные брюки и шелковая блузка успели вымокнуть насквозь.

Меня знобит, обнимаю себя руками. Девочки бестолково суетятся вокруг, они тоже очень испугались.

– Лидочек, ты в порядке? Вставай, дорогая, идём...

Пытаюсь подняться, но не получается.

– Может, к врачам?

– Нет, я в порядке, – вру. – Сейчас отпустит.

То, что случилось здесь несколько минут назад – было моим самым страшным кошмаром. Это могло когда-нибудь произойти, и я боялась этого больше всего на свете. Боялась мужа потерять.

Не потеряла, а спасла. Но он теперь чужой.

Меня кто-то заботливо укутывает в большой шерстяной кардиган, подхватывает на руки и несёт к дивану.

Я очень благодарна, потому что мои одеревеневшие вдруг ноги сами не хотят шевелиться.

Прижимаюсь щекой к широкой мужской груди, оставляя на белоснежной футболке мокрые следы от слёз.

Поднимаю голову, чтобы поблагодарить мужчину.

Давид?

Глава 5

Ужин я всё же пропустила. После случившегося хотелось побыть одной. Но глупо сидеть взаперти, раз уж приехала так далеко от дома на роскошную свадьбу!

Милена появилась через пару часов, я успела к этому времени прийти в себя. Мы посплетничали о моём разводе и об общих знакомых, о предстоящем торжестве и о свадебном путешествии. И отправились в гостиную на верхнем этаже, где собрались гости. Не все, конечно. Свадьба через два дня, многие еще не приехали.

В просторной светлой комнате много народу. Все разговаривают, улыбаются. У нарядной ёлки играют дети. В камине потрескивают поленья. Пахнет хвоей, мандаринами и глинтвейном.

Надеялась, что бывший муж сейчас в больнице под присмотром медиков. Но Рома как ни в чем не бывало веселится в компании своей невесты и нескольких наших с ним общих когда-то друзей. Теперь мне даже подходить к ним не хочется.

Мои девчонки флиртуют с Денисом и Никитой. Направляюсь к ним, но натываюсь взглядом на Милиного жениха. Алекс стоит у окна и, оживленно жестикулируя, что-то рассказывает высокому широкоплечему брюнету в чёрных брюках и рубашке. Он на секунду поворачивается, чтобы взять бокал, и я узнаю Давида.

У него на руках маленькая дочка Миллеров. Похоже, он ладит с детьми, вон как Никуля сияет. Сжимает маленькими ручками куклу, которую я с большой любовью выбирала для неё заранее, еще осенью. Собиралась подарить при нашей следующей встрече, но она осталась в Роминой квартире. А теперь оказалась здесь. Странно.

Вечер проходит спокойно, я стараюсь избегать бывшего мужа и у меня получается. Но когда народ начинает расходиться, Роман вдруг ловит меня и утягивает за колонну, в укромный тёмный уголок.

– Зачем?!

Он переоделся в джинсы и свитер со скандинавским узором. Обручального кольца на пальце нет, что и понятно. Но я привыкла видеть его там на протяжении многих лет. Скоро наденет новое.

– Нужно поговорить.

Наверное, поблагодарить хочет за помощь с инъектором. Выглядит прекрасно, будто это не он двумя часами ранее корчился на полу.

– Мне не хочется, устала, – отнекиваюсь вяло.

Он ладонь мою не отпускает, будто боится, сбегу. Наклоняется ко мне и заглядывает в глаза:

– Ты откуда Абрамова знаешь? Говорят, вы приехали вместе.

– Не твоё дело.

– Просто странно... С какой стати он тебя на руки хватает? Я видел там, внизу. Ты, кстати, изменилась, похорошела.

Лучше бы он так беспокоился, когда мы были еще женаты.

– Спасибо. Ты тоже хорошо выглядишь. Об этом ты хотел поговорить?!

– Не только. Хотел сказать, что привез куклу, которую ты приготовила для Ники. Мы не знали, спустишься ты или нет, и Неля её подарила.

Отлично. Сами не додумались ребёнку подарок купить?

– Ну подарила и подарила. Ладно, Ром. Мне нужно идти.

– Стой. У меня важная просьба. Не рассказывай никому, что мою кандидатскую ты писала, окей? До отца если дойдет, меня с руководящей должности попрут. Он решит, что я его обманул и придет в ярость.

– А ты его не обманул?

Рома злится, но пытается держать себя в руках:

– Давай так, Лид: ты сохраняешь наш секрет, а я помогаю тебе с образовательным проектом. «Нескучная химия» эта твоя. Помнишь, ты просила, но мне было некогда? Я готов спонсировать его, если ты будешь и дальше молчать о диссертации.

Я застываю с открытым ртом, пораженная. Он думает, что я захочу отомстить и расскажу правду его родителям? Он совсем рехнулся!

Как же горько. Он ведет себя так, будто годы брака ничего не значат. Да, он изменил мне, предал, чувства мои растоптал. Но неужели думает, что я опущусь до мести?

– Вот вы где! – гаркает рядом Леська. – Мы тебя ищем.

Смотрю на девочек своих, и на мужчин, друзей Давида. Интересно, они слышали наш разговор?

Откуда ни возьмись появляется Нелли:

– Лида, я тебе очень благодарна! – с жаром выпаливает она, хватая Романа под руку. – Врачи так долго ехали. А Рома весь посинел, ужас, ужас... – она заламывает руки. – Мы приглашаем вас завтра на барбекю! Видели большую костровую чашу там у леса и беседку?

Нет уж, спасибо. Смотреть, как бывший обнимается с невестой? Сомнительное удовольствие.

– Не думаю, что...

– Конечно, мы пойдём, – встречает Кира. – Все вместе, да Денис?

– Конечно! – подтверждает он, остальные тоже не против.

Хочется в голос простонать. Ну что это такое? Ну зачем мне это???

Судя по Роминому выражению лица, он тоже удивлён и не собирался проводить время с бывшей женой. Какая странная эта Нелли. Или я чего-то не знаю?

Выдыхаю облегченно, когда Рома с невестой уходят в свой номер, а мы спускаемся к себе.

Девчонки забегают со мной переодеться, их ждут Денис с Никитой. Похоже, случайное знакомство в лесу будет иметь продолжение для этих четырёх.

Не хочется быть пятым колесом при двух парочках, поэтому останусь в номере.

– Кстати, я про Давида разузнала, – сообщает Кира, торопливо стаскивая платье. – Знаете, почему его лицо знакомым кажется? Мы его раньше уже видели, не помните? Его на всякие ток-шоу приглашают в качестве эксперта.

Мы с Лесей замираем, заинтригованные.

– Эксперта в какой области?

– Ну, он успешный финансист, крупный инвестор. У него какой-то фонд, который вкладывается во всякие технологические стартапы... Мужская аудитория уважает Давида за то, что все его прогнозы сбываются. А женской просто нравится на него смотреть и слушать. Ну, вы поняли. У него аура такая... сильная, мужская.

– Вау. Поэтому он такой серьёзный и молчаливый – умный очень.

– И один приехал, постоянной девушки, наверное, у него нет. Но все шепчутся про какой-то конфликт.

– Ты для такого сложного мужика – идеальная пара, Лидок. Придурочному бывшему было с тобой скучно, а Давиду, уверена, будет в самый раз. Вы прям подходите друг другу.

У меня настроение вмиг подлетает, я начинаю хохотать:

– Девочки, вы рехнулись? Он не только, умный, сложный и всё такое... Ещё у него рост под два метра, спортивная фигура и лицо голливудской звезды категории А. Где он, а где я?

– Ну, знаешь ли, натуральная грудь четвертого размера на дороге не валяется, – констатирует Леська.

Мы с Кирей морщимся. Я напоминаю:

– К этой груди ещё прилагается гигантский зад.

– Не гигантский, Лидочек. Ты слишком к себе строга. Мужчины с ума сходят от таких, как ты – круглопопых, фигуристых, с тоненькой талией и роскошной гривой. Только твой идиот Рома польстился на суп-набор.

– Я – унылое бревно, забыли? Со мной скучно в спальне. А «суп-набор» – вдохновляет.

– Пусть вдохновляется дальше, кобель. И лучше его новой бабе поскорее научиться пользоваться инъектором, пока он снова не сожрал орехов!

– Это попало случайно. Он бы не стал их есть...

Девчонки переодеваются и убегают в бар.

Я натягиваю спортивный костюм и собираю волосы в пучок. Устраиваюсь на широком подоконнике под торшером – наваливаю на него плед и подушки.

Завтра идём все на треклятое барбекю. Я бы радовалась и предвкушала. Если бы там не было бывшего. Но может это к лучшему? Быстрее свыкнусь, что теперь одна.

За окном – красотища. Крупные снежинки медленно падают с неба, укрывая наш замок и лес белоснежным ковром. Тихо, уютно...

Минут на тридцать я погружаюсь в чтение. Зеваю.

Тук-тук.

Хм. Девочки стучать не стали бы.

Иду к двери, распахиваю её и замираю ошарашенно:

– Привет, – говорит Давид. – Твои подруги сказали, что можно зайти к тебе. Не против?

На нём обычная белая футболка, обтягивающая рельефную грудь и бицепсы, и джинсы, обалденно сидящих на крепких бёдрах.

В руках – два бокала и бутылка.

Я медлю. Но, очухавшись, пропускаю его в номер:

– Заходи, конечно...

Глава 6

Давид подходит к маленькому столику у дивана, ставит бутылку и бокалы, поворачивается ко мне.

Самая простая одежда смотрится на нём очень хорошо. Я же выгляжу так, будто выско-чила вынести мусор в чём была.

– Внизу весело, конечно, но слишком шумно. Выпьешь со мной?

Отказываться невежливо, поэтому киваю. Хоть и не хочется ничего крепкого.

Интересно, зачем он здесь? Что не на свидание ко мне пришёл, ясно как день. Хотя обста-новка более чем подходящая – интимный полумрак.

Он наполняет бокалы, протягивает мне один. Наши пальцы соприкасаются, мы смотрим друг на друга.

– За тебя, – он тихо произносит. – То, что случилось сегодня... Я до сих пор под впечат-лением. И не я один.

Мы отпиваем и садимся на диван на приличном расстоянии друг от друга.

– Малоприятное зрелище, да. Чуть не испортили всем праздник.

Я жду, что Давид наконец сообщит, зачем пришёл. Но вместо этого он кладет свой теле-фон на стол передо мной.

– Ты это не видела?

Сердечко ёкает.

– Что именно?

На экране – видео. Всё случившееся внизу, от начала и до конца. Как я втыкаю в ногу бывшего иглу. Как уступаю место Нелли, когда он снова начинает дышать. И как Давид кутает меня, насквозь промокшую, в свою кофту, берёт на руки и уносит.

У меня перехватывает дыхание. Я смотрю на счётчик просмотров. Сотни тысяч. За какие-то часы. Ролик завирусился. Его активно обсуждают и репостят. Почитав комментарии, понимаю, в чем причина.

Не в моей скромной персоне, конечно. Хотя меня хвалят за то, что не растерялась. Ста-вят в противовес невесте-истеричке, которой следовало бы вести себя более соответствующе случаю. Приятненько.

Причина популярности видео – господин Абрамов. Оно и понятно. Он умопомрачи-тельно мужественно смотрится в кадре с моей тушкой на руках. Народ решил единогласно, что между нами что-то есть.

Меня бросает в жар, потом сразу же обдаёт холодом. Чувствую, будто кто-то покопался в моём личном и вытащил это на всеобщее обозрение.

– Я этого не видела.

Давид убирает телефон в карман.

– Мой вопрос покажется тебе возмутительным, скорее всего...

Что, неловкие момент на сегодня не закончились?

– Какой вопрос?

– У тебя есть мужчина?

Ого. Это через чур, правда.

— Нет. И маловероятно, что появится в скором времени. Мой брак закончился чуть больше месяца назад, неожиданно и весьма болезненно. В новые отношения вступать не соби-раюсь.

Он кивает, как будто получил ожидаемый ответ.

— Никита и Денис случайно услышали ваш разговор с бывшим мужем за колонной.

Я выпрямляюсь в струнку и отставляю свой бокал. Это уж слишком!

– Я не понимаю...

– Я знаю про диссертацию. Про угрозы Романа и попытку купить твоё молчание.

– Это личное.

– Согласен. И не стал бы вмешиваться, не будь это важно лично для меня.

Он-то здесь при чём? – хочется спросить.

Борюсь с желанием его немедленно вытолкать за дверь. Этот огромный роскошный мужик – совершенно лишний аксессуар в моём укромном уголке.

Он безошибочно считывает мои намерения и... улыбается вдруг.

– Ты ведь не посплетничать ко мне пришёл на ночь глядя?

– Я пришёл сделать тебе предложение.

Он пристально смотрит на меня. Чувствую себя голой и беззащитной.

– В чём оно заключается?

– В кратковременном фиктивном браке.

Я растерянно хлопаю глазами.

– Примерно как пиар-романы у звезд?

Давид смеётся, дела еще один большой глоток. Чуть заметно облизывает красивые губы.

– Примерно да. Но только наш должен выглядеть правдоподобно.

– Зачем такому мужчине, как ты, фиктивный брак с обычной учительницей химии?

– Ты – необычная. Кира по пути сюда успела достаточно рассказать. Я был впечатлён. Ну а потом увидел собственными глазами, как ты спасла человека, который тебя предал. Пересказ вашего с Романом разговора о диссертации только укрепил меня в этом мнении. И служба безопасности быстро его подтвердила.

– И всё это за несколько часов?! Похоже. Что тебе действительно очень нужен этот спектакль, – я невесело усмехаюсь.

– Нас с тобой уже считают любовниками. Ещё пара часов, и мы с этой историей спасения по популярности обгоним Алекса и Милену с их свадьбой. Моей пресс службе осталось только выпустить релиз.

Меня начинает забавлять наш разговор.

– О том, что у нас случилась любовь с первого взгляда? Мы же еще сегодня утром не были знакомы.

– Мы приехали одновременно и зашли вместе. Скажем, что давно знакомы. А сошлись после твоего развода.

Представляю, как вытянется Ромино лицо, когда он о таком услышит. Как же заманчиво...

– Но я понять не могу, зачем этот спектакль? У тебя нет постоянной девушки сейчас?

– У меня нет девушки. Зато есть уволенная за дело сотрудница, которая публично обвинила меня в домогательствах и теперь полна решимости похерить мою репутацию в суде.

О-о-о. Теперь стало понятнее.

– Тебе нужно произвести позитивное впечатление надежного парня-однолюба, которому и дела нет до прелестей какой-то там сотрудницы?

– Да. Потому что у меня есть любимая невеста. Ты – идеальный кандидат на её роль.

Может, я зачиталась и заснула? Миллиардер, инвестор и любимец женщин сидит у меня в номере на диване и предлагает фиктивные отношения. Что-то здесь не так. Это не розыгрыш?

– И долго нужно будет притворяться?

– Пока мои юристы не разберутся с проблемой, а они разберутся. Но независимо от длительности судебного процесса – полгода минимум.

– Зачем бы мне на это соглашаться?

– Ты будешь под моей защитой. Роман сто раз подумает, прежде чем тебе угрожать или как-то ещё обидеть. И я хотел бы посмотреть твой образовательный проект. С этим, уверен, я смогу помочь тебе.

Это уже интересно.

– Как скоро нужно дать ответ?

– До завтрашнего вечера, Лида. Послезавтра свадьба, на которую мы должны будем пойти вместе. Если ты согласишься.

Чёрт.

– У меня такое платье...

– Я решу. Не затягивай с ответом, ладно? Нужно еще заказать кольцо.

Давид поднимается. Я тоже. Он берет мою руку, подносит к лицу и вдруг целует.

В голове сразу возникают пикантные образы.

А как же интимная сторона вопроса?

Я прекрасно проживу целый год без секса. Бывший размазал тонким слоем по паркету несчастные остатки моего либидо.

Но у Абрамова-то с тестостероном явно полный порядок! Он – мужчина в самом первобытном смысле этого слова. При взгляде на него даже у унылого бревна вроде меня что-то внутри отзывается...

Глава 7

– Нужно одеваться теплее, – командует Киря, роясь в сумке. – Как только солнце зашло, температура сильно упала. Зато снегу сколько навалило – красота!

Всё во мне сопротивляется этому походу. Я бы предпочла остаться в номере.

– У меня нет настроения. Да и зачем Нелли понадобилось меня звать? Очень странно.

– Не пойдёшь – не узнаешь, зачем. Давайте резче, парни должны скоро зайти.

– Ты не передумала отказывать Давиду? – спрашивает Леська, зашнуровывая ботинки.

– Не передумала. Мне сейчас хочется побыть одной, а не привлекать к себе всеобщее внимание фальшивым романом с известным финансистом. Из-за этого ролика и так все тарашатся, скорее бы уже забыли.

– А по-моему, этот роман – как раз то, что тебе сейчас нужно. Он тебя расшевелит и поможет отвлечься от развода.

– С Давидом я чувствую себя еще менее уверенной в себе. Об безупречен.

– Такой тебе и нужен сейчас. Чтобы перестать страдать по предателю.

Бормочу в ответ, не веря собственным словам:

– Предатель – это тот, кто обманывает и живет на две семьи. А Рома... Влюбился в другую и сразу рассказал. Не тянул, не обманывал годами. Резко оборвал всё. Это было очень больно, но честно по отношению ко мне.

В комнате повисает тяжёлое молчание. Подруги смотрят на меня, будто я спятила. Леська не выдерживает первой:

– Ты слышала это, Кирь? Лидка, очнись уже! Он несколько лет пользовался тобой, как бесплатной кухаркой, уборщицей и соавтором «своих» научных работ! Калечил таблетками, потому что презики ему, видите ли, не нравились. Назвал унылым бревном в лицо! А ты говоришь – не предатель?!

– Да, может! Но я выбираю прощение! Так мне легче жить дальше! Злиться на него вечно – только себя мучить. Я устала.

– Так дай выход этой злости по-другому! – Кира подходит и обнимает. — Согласись на предложение Давида. Пусть Рома тоже побесится, увидев тебя с другим!

– Я не хочу в это ввязываться, чтобы кому-то что-то доказать. Ничего путного не выйдет.

– Сделай над собой усилие! Абрамов обещал помочь с твоим проектом, забыла? Из-за Ромы у тебя на него достаточно времени не было, а Давид, наоборот...

Их уговоры не прекращаются, пока одеваемся и спускаемся в холл. У меня внутри уже закипает раздражение. Неужели им непонятно? Ну какая из меня невеста публичного человека? Более неподходящей кандидатуры Давид не мог найти.

Мы встречаемся с парнями в лобби. Абрамов мне кажется могучим суровым полярником в этой своей куртке. И я чувствую себя рядом с ним крошечной невесомой снежинкой. Его присутствие ощущается, как давление перед бурей. Непривычно и... пугающе интересно.

– Остальные уже на улице, только нас ждут, торопит Никита, беря под руки девчонок.

Давид притормаживает, пропуская всех вперед. Склоняется надо мной:

– Лидия, ты решила?

Вдох, выдох. Ответ застревает в горле. Но отступить поздно. Со стороны на нас бросают любопытные взгляды. Чёртов ролик.

– Да. То есть, нет. Я не смогу, Давид. Уверена, ты встретишь кого-то более подходящего для этой роли.

Он молча смотрит на меня. Его лицо не выражает разочарования. Скорее, понимание.

– Ясно. Но предложение остаётся в силе до завтрашнего утра. Надеюсь, ты передумаешь. Идём.

Сказав это, он кладёт мне руку на спину, мягко подталкивая вперёд. Со стороны мы и вправду можем казаться парой.

Мы догоняем ребят и выходим на улицу вместе со всеми. Воздух обжигает лёгкие. Мороз впивается в кожу мгновенно. Я кутаюсь в шерстяной шарф.

Двор утопает в снегу. Широкие тропинки расчищены, а по бокам — сугробы по пояс. Мы обходим «замок» и направляемся к лесу, на краю которого полыхает высокое пламя в костровой чаше, а за ним большая деревянная беседка, стилизованная под русскую избу.

Народу на удивление много, человек пятнадцать.

Я тут же замечаю бывшего с невестой. Они стоят внутри, у длинного деревянного стола в окружении наших друзей. Нелли висит у Романа на плече, вся сияет, прижавшись к нему. Колечко на пальце поблёскивает.

Все здороваются друг с другом, мы с Ромой коротко переглядываемся и быстро отводим глаза.

Не представляю, как я вытерплю тут хотя бы полчаса. Сбегу раньше, скорее всего.

Позже, когда все уже едят, пьют и собираются в небольшие группки по интересам, Нелли подходит ко мне. У неё в руках два бокала с глинтвейном. Она протягивает один мне.

– Ещё раз спасибо, Лида. Серьёзно. Я не знаю, что бы я делала...

– Всё закончилось хорошо, — говорю, стягивая перчатку и беря у нее бокал.

– Хотя вы с Ромой, конечно, уже давно чужие люди, — продолжает она, делая глоток. Её голос звонкий, даже веселый, будто мы обсуждаем погоду.

– Месяц – это не так уж и давно, Нелли.

Она слегка отстраняется, приподнимает идеальную бровь:

– Ну, месяц – это официально. Рома говорил, что у вас давно был открытый брак.

Слова повисают в морозном воздухе. Мне послышалось, может?

– Открытый?

– Может, я не так выразилась, — она пожимает плечами. — Но он говорил, что вы оба... ну, встречались с другими и давно живете как друзья, по привычке.

Я стараюсь уложить услышанное в голове, но не выходит. Это какая-то ошибка. Либо Нелли врёт.

– И давно, по его словам, у нас этот... открытый брак?

– Ну, я не расспрашивала. Знаю только, что до меня у Романа были отношения с коллегой. Катей, кажется, ты её знаешь, мы все вместе отмечали юбилей компании. Сколько они длились, я не знаю.

В ушах начинает нарастать шум, а в висках пульсирует боль.

Мне бы просто отсюда сейчас уйти и забыть всё услышанное, но я уточняю зачем-то:

– А у вас?

– Недавно как раз полгода исполнилось, — Нелли улыбается совершенно без злорадства. Действительно верит в эту чушь про открытый брак?

Полгода. Полгода, пока я готовила ему ужины, мечтала о ребёнке, верила в «сначала карьеру». Полгода лжи и моих напрасных надежд.

А до этого что было? Сколько было женщин, с которым он мне изменял?

Наконец, приходит понимание — холодное, отрезвляющее, а за ним — ярость. Муж не просто ушёл. Он жил двойной жизнью, а уходя ещё и выставил меня сговорчивой дурочкой, которая его таким принимала.

Я смотрю под ноги, пытаюсь осознать услышанное. Если взгляну на эту Нелли, не удержусь и придушу еще ненароком.

Что делать?

Смотрю на Романа, который рассказывает что-то смешное Серёге и не подозревает, каких усилий мне стоит не наброситься на него сейчас.

Руки сами сжимаются в кулаки. Так и подмывает подойти и стереть с его лица эту самодовольную улыбку. Пусть ему будет тоже больно, как сейчас мне. Драка на свадьбе – это традиция, конечно. Но пусть дерется кто-нибудь другой. Я не буду позориться сильнее, чем уже есть.

– Спасибо за откровенность, Нелли, – я сдавленно улыбаюсь ей и ставлю свой бокал на стол. – Я вернусь к девчонкам, если не возражаешь.

– Да я ничего нового и не сказала. Кстати, а у вас с Абрамовым правда...

Ну да, ну да. А у меня сегодня – вечер открытых. Интересно, наши общие друзья и про Катю знали? И про остальных? Полный мрак.

Не могу ее терпеть больше ни секунды, разворачиваюсь и иду к своим.

Кира с Леськой встревоженно умокают при моем появлении. Видимо, на лице у меня всё написано. Больше ни в чем не сомневаясь, беру за локоть Давида и отвожу его чуть в сторону от остальных.

– Я передумала. Мой ответ – да.

Он сперва с подозрением прищуривается, и я чувствую себя невероятно глупо – может, он тоже передумал?

– Хорошо, – отвечает, поправляя мой свалившийся шарф. – Иди ко мне.

Неожиданно обнимает меня. И становится теплее на душе.

Разговоры вокруг затихают.

Глава 8

Наступила такая тишина, что стало слышно потрескивание поленьев в чаше. Чувствую скованность потому, что не привыкла быть в центре внимания.

Давид ведет себя естественно, будто наши объятия – обычное дело. И я стараюсь нас не выдать – тоже обнимаю его.

Как он сказал вчера? «Ты будешь под моей защитой.»

И я, действительно, чувствую себя в безопасности рядом с этим чужим мужчиной. Потому что очень нуждаюсь в дружеском участии и поддержке кого-то более сильного, чем мой бывший муж.

Нужно признать, что предложение Давида оказалось как нельзя кстати, и успокоиться уже.

После секундной заминки народ возвращается к своим прежним занятиям и разговорам. А я продолжаю инстинктивно прижиматься к Давиду, слишком крепко вцепившись в его куртку.

Чувствую, что бывший пялится. Удивлен, наверное, что сам Абрамов позарился на унылое бревно? То-то же.

Следующий час я стараюсь вести себя естественно. Мы с Давидом почти не трогаем друг друга. Видимо, единственной демонстрации было достаточно, чтобы показать окружающим – мы действительно вместе, комментаторы ролика не ошиблись.

Роман задумчив и хмур. Постоянно ловлю на себе его взгляды. Он будто порывается подойти, но каждый раз тормозит.

Снегопад усиливается, мороз крепчает. Девчонки всюду веселятся, а я считаю минутки до момента, когда можно будет улизнуть в номер.

Мой фальшивый жених замечает, как я ёжусь от порыва ветра:

– Замёрзла? Можем вернуться в отель.

Леська вклинивается нарочито громко, чтобы услышал Роман:

– Вам не терпится уединиться? Ну и идите! Мы остаёмся, да, Денис?

– Да, только у меня молния на дублёнке сломалась, не застёгивается теперь. Давид, может оставишь мне свою куртку?

– Не оставлю, – отвечает Богданов. – Но могу скинуть из окна, если вон туда минут через пять подойдёшь.

Смотрю туда, куда он показывает. Беседка находится прямо напротив окон его номера!

– Всем доброй ночи. Увидимся завтра на церемонии!

Мы прощаемся со всеми и уходим. Только завернув за угол отеля я понимаю, насколько сильно была все это время напряжена.

– Ты ничего за вечер не съела. Не хочешь поужинать? – спрашивает Давид, когда мы идём через холл к лифтам. – Я закажу что-нибудь в номер.

Поздновато для ужина с мужчиной. Это. Вообще, прилично?

Придумываю предлог, чтобы отказаться. Он это замечает и улыбается.

– А еще нам нужно многое обсудить.

Точно. Я согласилась на фальшивый роман, но что конкретно от меня потребуется, пока что не вполне понимаю.

Мы поднимаемся на второй этаж, в апартаменты Давида. Он открывает дверь и пропускает меня внутрь.

Номер, как и наш с девочками, выдержан в тёплых, природных тонах, но обставлен иначе. Он явно рассчитан на одного постояльца или пару. Не знаю, что в спальне, но в гостиной – мягкий гарнитур с множеством подушек и клетчатым шерстяным пледом и камин! Очень уютно!

– Ты передумала после разговора с невестой бывшего?

– Угу. Она разоткровенничалась и открыла мне глаза на то, о чем я даже не подозревала. Оказалось, что они с Романом давно вместе. Он очень долго мне врал.

Снимаем верхнюю одежду и идём к окну. Беседка отсюда всего метрах в десяти. Денис уже ждёт внизу.

– Оно и к лучшему. Да?

– Наверное. Узнать такое тяжело. Но это лучше, чем оставаться в неведении.

Давид распахивает окно и перекидывает куртку через подоконник. Денис ловит её внизу, возвращается к беседке и быстро переодевается.

Я обращаю внимания, что остальные гости на нас смотрят, Роман с Нелли тоже.

– Может, приглушим свет? – прошу, осматриваясь. – Или закроем шторы. Мы здесь, словно рыбки в аквариуме.

Давид выключает основной свет, оставив неяркий торшер. Обстановка становится интимной. Но апартаменты все еще отлично просматриваются с улицы. Не хочу, чтобы за нами наблюдали.

– Ты рассказала подругам о нашем договоре? Они не очень удивились, когда я тебя обнял. В отличие от всех остальных.

– Да, они в курсе. Денис с Никитой тоже?

– Это была их идея, – он улыбается.

Давид чиркает длинными каминными спичками и зажигает фигурную свечу, ставит её на середине стола. Приносит из минибара красивую тёмную бутылку и бокалы, ставит на стол тарелку с ягодами.

У нас как будто настоящее свидание. Я начинаю нервничать и выдыхаю только, когда он скрывается в спальне.

От окна не хочется отходить - когда еще будет возможность полюбоваться таким волшебным видом?

Но взгляд постоянно ловит счастливую пару. Они флиртуют, Нелли хохочет и Роман её целует. После моего ухода у него заметно улучшилось настроение. А мне всё так же больно видеть его с другой. Обхватываю себя руками и закрываю глаза.

Я так сосредоточена на своей боли, что не замечаю возвращения Давида.

Он подходит бесшумно и осторожно обнимает сзади. Это настолько неожиданно, что я замираю, сердце пропускает несколько ударов.

Мужские руки сжимаются на моей талии, совсем не по-дружески. Спиной чувствую рельефный живот, крепкие бёдра... и сразу воображение разыгрывается.

– Давид, нас же видно... – я делаю шагок в сторону, но меня не отпускают.

– Пусть смотрят.

Он стискивает меня ещё сильнее. Чувствую его тепло, его свежее дыхание, когда он наклоняется и целует в висок.

Большая прохладная ладонь успокаивающе гладит мой живот. Слишком интимно, хоть и через одежду.

Давид медленно разворачивает меня и мягко привлекает к себе. Приподнимает моё лицо за подбородок, рассматривает.

Хочу отвернуться, отойти, но послушно ему всё позволяю. Дыхание прерывистое, пульс частит. Я ошарашена, сбита с толку не столько его действиями, сколько своей реакцией на них.

А первый поцелуй и вовсе ошеломляет. Он осторожный, без напора.

Я не сопротивляюсь, но и не отвечаю. Просто наслаждаюсь моментом.

Короткая передышка, взгляд глаза в глаза. Мне уже всё равно, что там происходит внизу. Становится неважно, видит меня бывший или нет.

Второй поцелуй – сразу вторжение. Давид будто идет в атаку – властно фиксирует ладонью мой затылок, побуждая открыть рот и впустить его язык. Ласкает мои губы так эротично, что задыхаться начинаю. Через каких-то пару минут моё тело становится как желе. Боюсь не устоять или еще хуже – свалиться в обморок от переизбытка чувств.

С большим трудом прерываю поцелуй. Щёки пылают жаром, мне стыдно за то, что так быстро поплыла.

Абрамов хмурится, облизывает губы. Но из объятий меня не выпускает.

Я бы подумала, что ему понравилось меня целовать, но...

Этот успешный и прагматичный мужчина выбрал меня отнюдь не за красоту. Нужно прояснить один момент, на тот невероятный случай, если скромные унылые училки в его вкусе.

– Давид.

– М?

– Говоря про пиар-роман, ты же не имел в виду настоящие близкие отношения?

– Нет. Но нам нужно привыкнуть друг к другу. Будет подозрительно, если завтра ты начнешь вздрагивать от моих поцелуев и шарахаться от прикосновений.

Уже завтра. На свадьбе будет много людей и пресса. И мой бывший, когда-то горячо любимый предатель-муж. От одной этой мысли меня начинает потряхивать.

Глава 9

Весь вечер в висках стучит то ли от выпитого гинтвейна, то ли от пережитого стресса. А на губах горит поцелуй. Слишком настоящий для нашего фальшивого романа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.